

Газета 2005 - 16 марта с. 26

“СЫГРАТЬ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА ТРУДНО”

С чего началось ваше знакомство с этим проектом?

С чтения пьесы, а затем уже сценария: интересно, подумал я, что выкинули из пьесы? Оказалось, выкинули немного. Майкл Рэдфорд сделал потрясающую вещь: он по-настоящему адаптировал Шекспира для кино, а это не каждому дается.

Сложно было играть романтического героя-любownika рядом с таким сложным персонажем, как Шейлок?

Здесь все сложно. По-моему, Бассанио — авантюрист, каналья, по-своему очаровательный, но охочий до денег и красивой жизни. Он не столько романтик, сколько играет в романтика. Он манипулирует влюбленным в него Антонио, чтобы добыть необходимые деньги. Все герои Шекспира — будто живые люди, а сыграть живого человека всегда трудно. Тем более что подлинная жизнь моего героя начинается в самом конце фильма.

Но когда вы играли Шекспира во «Влюбленном Шекспире», он точно предстал в вашей версии неисправимым романтиком. Ну, там был совсем другой жанр — романтическая комедия, как же в ней еще играть! В «Венецианском купце» меня, напротив, прельстила меланхолия, грусть, которой вообще полна Венеция, даже современная. Хотя те изыскания, которые мы провели перед съемками «Влюбленного Шекспира», мне здесь очень помогли.

Заметим, что и «Венецианский купец» писался Шекспиром как комедия.
Это исторический, хотя и странный факт — за последние сто лет Шейлок превратился из комического персонажа в трагического, изменилась и пьеса. Само собой, Шейлок стал величественным и трагическим героем в исполнении такого потрясающего актера, как Аль Пачино. Не знаю, кто сегодня стал бы смеяться над Шейлоком. Шекспир не мог быть только смешон или только грустен. Шекспир открыл то, что позже продолжил Чехов.

Джозеф Файнс — Газете

Британский актер Джозеф Файнс, известный всему миру по роли «влюбленного Шекспира», теперь получил шанс сыграть в экранизации пьесы настоящего Шекспира: в «Венецианском купце» он исполнил роль Бассанио. Накануне российской премьеры фильма с Джозефом Файнсом побеседовал Антон Долин.

Джозеф Файнс (на фото — справа, рядом — Джереми Айронс): «Я бы не сказал «гомосексуальная связь», я бы сказал «глубокая любовь между двумя мужчинами»

Вы входили в образ Шекспира и, наверное, сможете ответить на сакраментальный вопрос: его можно обвинить в антисемитизме?
Нет, я не могу так смотреть на эту пьесу. Шекспир, по-моему, был воплощением гуманизма, и только недобросовестные интерпретаторы могут считать его антисемитом. Я лично знаком со многими евреями, которые без ума именно от этой пьесы. Кстати, в ней Шейлок — изгой даже среди евреев, он слишком одержим идеей мести, он превратился в фанатика! Порция же учит всех другому — прощению и милосердию. Вся пьеса — урок милосердия в новозаветном смысле.

Джереми Айронс беспокоился о том, что сейчас Шекспира меньше читают и изучают.

Я не соглашусь с Джереми. Шекспир современен всегда и будет современен, никогда его пьесы не превратятся в красочные костюмные постановки, всегда будут говорить со зрителем и читателем напрямую. Почему Шекспир таков, мы не узнаем никогда, как не узнаем и того, был ли он реальным человеком или его придумала королева Елизавета, или Бэкон, или другой мистификатор. Благодаря Шекспиру мы тоже сделали современный фильм.

Одна из современных тем, которые не читаются у Шекспира, — гомосексуальная связь между вашим персонажем и Антонио, которого сыграл Джереми Айронс. Сегодня мы помешаны на сексуальности и навешивании ярлыков — кто гей, кто гетеросексуал. Я бы не сказал «гомосексуальная связь»,

я бы сказал «глубокая любовь между двумя мужчинами». И основанная на этой любви манипуляция. Любовь, но сложная, и не надо искать для нее определений из области популярной сексологии. Так и стрела, которую мы видим в фильме, может быть вос-

принята как фаллический символ. Это слишком простое объяснение.

Вы все — вы, Аль Пачино, Джереми Айронс — театральные актеры, но фильм получился отнюдь не театральным.

На съемках мы действительно создали удивительный корпоративный дух: как театральные актеры мы смогли найти общий язык. Именно в этом качестве мы решили играть по-другому, чтобы не напоминать зрителю о том, что перед ним — театральная пьеса. Кажется, нам это удалось.

У вашей семьи, я знаю, особенные связи с Россией: ваш брат играл Евгения Онегина в фильме, который поставила ваша сестра, а вы сами исполнили роль русского политрука во «Враге у ворот». Как готовились к роли?
(Изображает, что пьет залпом рюмку водки.) Вот как я к ней готовился (смеется). Шучу, конечно. На самом деле я много читал. Прочитал «Жизнь и судьбу» Василия Гроссмана, смотрел несколько русских фильмов, например «Иваново детство» Андрея Тарковского. А еще я побывал в Санкт-Петербурге.

В театре вы играли русские пьесы? Конечно! Чехова. Только в театральной школе, не на профессиональной сцене. Я пробовался в «Дяде Ване», «Вишневом саде». Хотя, честно говоря, больше, чем пьесы, мне нравятся рассказы Чехова, их я просто обожаю. Сколько в России было гениев: Пушкин, Толстой... У вас великая культура, я перед ней преклоняюсь.

газета

влюбленный политрук

34-летний британец Джозеф Файнс — младший брат актера Рейфа Файнса, член многодетной семьи творческих работников. Начинать как театральный актер, в кино прославился в 1998-м, снявшись сразу в двух костюмных драмах — «Элизабет» и «Влюбленный Шекспир», где играл главные роли. Его известность укрепили последующие работы — комиссар Данилов во «Враге у ворот» (2001), романтический маньяк в «Убей меня нежно» (2002) и легендарный реформатор в «Лютере» (2003). В 2005 году стал одной из главных звезд Берлинского фестиваля благодаря роли в фильме Режиса Варнье «От человека к человеку».